

Рим, Италия.

Эмма Фрост привыкла решать вопросы с позиции неопределенности и вынужденного подчинения.

В этом виноват ее отец. Распоряжаясь своими детьми как инструментами, Уинстон никогда не питал ни капли тепла ни к одному из них.

Эмма работала под его началом поневоле, никогда не получая удовольствия. Помогала ему расширять бизнес, но только для того, чтобы заставить его сосредоточиться на ней, а не на ее брате.

Но в конце концов этого оказалось недостаточно. Ее брат мертв. В результате несчастного случая, так явно подстроенного ее отцом. И все за то, что он не хотел быть монстром и позорил фамилию из-за того, что был геем.

Эмма любила своего брата, единственного члена их семьи, который, по ее мнению, был настоящим человеком, предназначенным для чего-то большего, чем использовать и издеваться над каждой встречной душой. Благодаря своей силе Эмма видела в людях только худшее, и ее чувства из-за необходимости омертвели, что позволило ей продолжать совершать жестокие поступки во имя их отца.

Убийство Кристиана стало самой большой ошибкой отца в его карьере и жизни. Предоставление Эмме полного доступа к ресурсам компании было второй.

Уничтожение Вакандой здания ООН, когда они оба находились в Нью-Йорке, показалось ей благословением: в считанные минуты после известия о случившемся она потянулась к своей силе и без малейших колебаний разрушила сознание отца и его помощника - его команда безопасности уже давно покорила ее силе.

Она оказалась на заднем сиденье лимузина, а ее отец - в багажнике. Прибыть к развалинам той ночью, используя свою силу, чтобы сбить с толку всех присутствующих, было проще простого: ее люди уже взломали все системы наблюдения.

Не прошло и часа работы, как отец был погребен под обломками, а команда охраны развлекалась от имени Эммы, избивая тело отца, чтобы убедиться, что он получил переломы, соответствующие разрушению здания.

Вскрытие не помогло бы, но Эмма просто проскакала в сознании команды, которая это делала, и убедилась, что они сообщили именно то, что она хотела. И вот она свободна.

...А спустя несколько дней Себастьян Шоу заставил ее занять место Белой королевы клуба "Адское пламя", он был каким-то образом невосприимчив к ее силе, оставив ее беспомощной.

Она не собиралась продвигаться в этом клубе, ее положение там было просто пешкой на шахматной доске ее отца. Ей хватало и того, что она приняла бразды правления от отца в Фрост Интернешнл, ей не нужно было еще больше погружаться в пруд с отбросами, которым

был клуб "Адский огонь".

Она сжала кулаки - это был единственный видимый признак ее расстройства, когда она вспоминала об унижении. О церемонии посвящения Шоу. О том, что он взял то, что хотел, - ее силу, бесполезную... О том, что Шоу украл у Эммы то, от чего она в один прекрасный день должна была пострадать в десятикратном размере...

А теперь... Что еще хуже, ей нужно было разобраться с Джастином Хаммером. Этот человек явно заметил ее мысленный зонд на встрече в Берне. После этого она не осмелилась даже попытаться связаться с другими мужчинами. Поскольку и Шоу, и Хаммер имели иммунитет, ей не нужно было навлекать на себя еще больше врагов.

Ей не следовало даже пытаться узнать Хаммера, но ее мучило любопытство: этот человек поверг мир в хаос, и она хотела узнать, кто же он на самом деле.

Как всегда, когда она делала выбор, руководствуясь лишь холодной логикой, это ее подвело.

Хаммер был в пути, даже сейчас. На переговоры. Эмма была равнодушна к регенерации, если он сможет заставить ее работать на мутантов.

Но не это было ее главной заботой, как и соперничество с "Хаммер Индастрис" - их сферы деятельности не пересекались, - за исключением "Холодной стали", дочерней компании, от которой она с радостью избавилась бы в любом случае.

... Возможно, она могла бы избавиться от нее и одновременно умиротворить Хаммера. Пища для размышлений. Хаммеру не нужна была "Холодная сталь", так как же она могла убедить его принять ее в качестве оплаты?

Ее пальцы коснулись стоящего перед ней ноутбука, и на экране появился профиль Хаммера. За два года он заметно изменился, причем больше, чем это было разумно. Это вызвало у нее интерес.

Она чувствовала, что что-то происходит. Она не осмеливалась лезть в мысли его подчиненных, пока не осмеливалась. Она не могла позволить себе быть пойманной, если у них тоже есть защита. Ей и так пришлось бы немало потрудиться, чтобы ублажить этого человека.

Эмма ненавидела, когда ее заставляли подчиняться. Но она понимала, что Хаммер имеет преимущество, зная, что у нее есть способности. Например, подозревал, что она мутант. Она также знала, что Шоу намеревался предложить ему должность в "Адском пламени". И снова она оказывалась под властью человека, хотя, надеюсь, лучшего, чем Шоу, - тот был всего лишь зверем в человеческой шкуре.

Она напряглась, взгляд стал холодным. Она была Эммой Фрост. Она пережила своего отца, она была женщиной огромной силы.

Хаммер не унижит ее.

Она померится с ним силами, проведет переговоры и возвысится над всеми этими глупцами.

Это была лишь небольшая неудача.

Она будет упорствовать.

Нью-Йорк, Америка.

Норман Осборн поднял шлем, восхищаясь мастерством изготовления чудовищной маски и страхом, который она внушала, и дико ухмыльнулся.

Пусть все они играют в промышленников, им никогда не понять, что он - нечто большее, что личная сила может дать гораздо больше, чем деньги.

В этом было что-то первобытное, что-то из анналов человечества, когда цивилизация еще не настолько ослабила их.

Он вдохновился, увидев батареи, которые выпускал Хаммер, увидев сыворотку, которую он продавал всем желающим. Конечно, если Хаммер смог сделать нечто подобное, значит, сыворотка Нормана была лучше.

Он отказывался верить в обратное, и в конце концов сыворотка оказалась многообещающей. И все оправдалось.

Он усмехнулся в маску, почувствовав, как она усмехается в ответ.

Да... Сыворотка работала отлично.

<http://tl.rulate.ru/book/104904/3937734>